

Мертвецы падали с абсурдной лёгкостью под клинками Аинза и он чувствовал на себе пристальные взгляды, когда люди и гоблины возвращались на стены.

«Сделайте моё имя легендой, и я смогу сделать, чёрт возьми, почти что угодно», — укладывая последнего из них, он подумал, что несколько сотен нежити – это ничто, но... опыт копился, даже если по отдельности это были буквально крохи. — «Может, я получаю немного больше, потому что это толпа?» — задался он вопросом, но затем сосредоточился на главном.

«Не может быть, чтобы это было простым совпадением. Тот, с кем имеет дело Люпус Регина – боец, а не маг. Люди, которые могут быть и тем и другим, исключительно редки, точнее, их в принципе не существует, кроме меня. Значит, у неё в напарниках заклинатель... некромант, как минимум», — время, проведенное Аинзом в качестве игрока, говорило ему об этом без сомнения, оставался только вопрос, где он сейчас находится.

Позади себя он услышал грохот разрушающегося дома.

«Люпус Регина снова играет со своей едой», — эта мысль почти заставила его рассмеяться, пока он осматривался. Он обратился к своему опыту лидера гильдии и оглядел местность.

«Он «может» быть где угодно, но где он будет «скорее всего»?» — спросил он себя и сразу же исключил лес, даже при хорошем виде на ворота, это было буквально единственное преимущество. Ни прямой видимости его напарника, ни представления о том, что происходит внутри самой деревни. Оставалась лишь одна очевидная позиция, с которой можно было увидеть, что делает нежить, и заглянуть за стены. — «Холм», — он перевел взгляд в ту сторону, и действительно, там стояла маленькая фигура, видимая ему только из-за его высоких характеристик.

Он вложил свои мечи в ножны, чтобы придать себе чуть больше скорости, на тот случай, если противник окажется быстрее, чем он ожидал, и начал бежать.

Клементина наносила удары снова и снова так быстро и сильно, как только могла, но её удары отбивались той, кто называла себя Люпу, одним движением запястья.

«Как это вообще возможно? Она же человек, верно?!» — вопрос не был задан всерьез, но как только семя сомнения было посажено, оно начало прорастать.

— Серьёзно, это всё, что ты можешь? Я разочарована, правда, даже если сравнивать с остальными низшими существами, ты не впечатляешь, — сказала Люпус Регина и, закинув руки за голову, вздохнула, явно пытаясь вывести её из себя.

Глаза Клементины, и без того узкие и полные ненависти, бегали по сторонам, остальные люди начали собираться вокруг, это не было проблемой самой по себе, они были никчёмными слабаками и не представляли угрозы, но это означало одно. Она бросила взгляд на Люпу, и женщина уловила её заминку.

— О, они? Ты действительно не заметила? Отвратная у тебя наблюдательность, подруга. Да, Момон позаботился о них, он, наверное, уже в пути, чтобы разобраться с тем, кого ты использовала для создания всего этого гнилого мяса. Хотя он может быть немного недоволен тем, что ты использовала тела местных жителей, ему, вроде как, эти люди нравятся, — сказала Люпу, и жители деревни в ужасе уставились друг на друга с открытыми ртами, а многие из них заплакали, когда поняли, что Люпу только что сказала.

— Я избавлю их от страданий, как только избавлюсь от тебя, — зарычала Клементина, её грудь вздымалась от глубоких вдохов. — Достаточно одного тычка.

— Скажи это вон тому любовничку, — Люпу ткнула большим пальцем туда, где стояли Энри и Энфри.

«Как кто-то может... как это вообще возможно?» — Энфри проигнорировал шутку, брошенную в его адрес, и эту мысль разделили все жители деревни: зомби и прочая нежить превратились в куски мяса, а на их глазах шла невозможная борьба. Люпу казалась совершенно безразличной перед лицом монстра и что ещё важнее, была совершенно неуязвимой для неё.

— Всё, на что ты способна, это лишь чесать языком, — Клементина оскалилась.

— Ну, в конце концов мне придётся убить тебя, я просто жду слова Момона. Или ты можешь сдаться, мне не мешает домашнее животное. Хотя, наверное, мне придётся выдрессировать тебя, нельзя, чтобы ты шныряла, где не следует, — насмешки Люпус Регины удвоились, заставив блондинку завывать от ярости и снова броситься на неё.

— Что ты?! Кто ты?! — кричал Каджит, пока тёмный воин бежал на него. Он призывал стену скелетов, одна за одной, поднимал нежить и посылал кислотные и огненные заклинания... но воин от большинства из них просто уворачивался, проламывал своим телом стены из скелетов или буквально отбрасывал нежить в сторону ударами голых рук.

— Я тот, кто сильнее тебя, тот, кого ты не знаешь и тот, кого тебе не нужно знать. А для мёртвых имя ничего не значит, — провозгласил Аинз и, приблизившись, выхватил свои парные клинки.

— Драконы-скелеты! — крикнул Каджит, держа в руке тёмную сферу. Это заставило воина отпрыгнуть назад, и облегчение отразилось на долговязом лице заклинателя в красной мантии.

— Ты правильно боишься! Даже для одного дракона потребовалась бы команда адамантовых авантюристов, а я призвал двоих, а ты один! Ты достаточно легко справился с нежитью низкого ранга! И это, безусловно - потеря! Но теперь все кончено! Ты умрёшь здесь, Клементина убьёт остальных жителей деревни, и всё будет кончено!

Аинз взглянул на небо, как и сказал Каджит, два дракона-скелета взмахнули костяными крыльями и хвостами. Рёв, разрывающий уши, вызвал в ответ крики тревоги.

— Ладно, это уже что-то, — нехотя признал Аинз.

«Интересно, они такие же слабые, как в игре?».

Клементина поднялась на ноги, в ушах звенело от пощёчины Люпу.

«Эта сука действительно дала мне пощечину... мне!» — это была неприятная мысль, но рёв, сотрясающий воздух, и тревога тех, кто наблюдал за её унижением, утешали.

— Теперь ты обречена, я никогда не признаюсь в этом Каджиту, но его магия действительно хороша. Твоему другу-воину конец, как он справится с двумя драконами? Не лучше ли тебе

начать бежать? Так уж и быть, я даже дам тебе фору», — Клементина жестом указала на стену и ждала, когда начнется паника.

Деревенские жители и авантюристы выглядели так, будто вот-вот сломаются.

— Ни за что! — с вызовом крикнула Энри, когда почувствовала, как уверенная рука Энфри обнимает её за талию и притягивает к себе. — Мы не убежим! Это наш дом! Вы не убьёте нас! Вы не сожжете его! Никто никогда больше не отнимет его у нас!

Клементина посмотрела на светловолосую крестьянку.

— Когда я закончу с ней... ты следующая.

— У тебя нет ни шанса, — сказал Энфри с полной уверенностью.

— Да, ни единого. Видишь ли, этот воин намного сильнее меня. Я даже не воин, я клирик, — сказала Люпу с дерзкой ухмылкой и вздёрнутым подбородком, словно бросая Клементине вызов.

Но Клементина на это не купилась.

— Чушь! — она сплюнула на землю.

— Я докажу это, — сказала Люпу, подняв руку, и, по мнению Клементины, сделала одновременно очень глупый и в тоже время невозможный поступок.

Исцеляющий свет ударил по Клементине сильнее, чем физический удар, не потому, что заклинание не сработало, а наоборот.

«Как... как, как, как, как, как?! Ты не можешь быть такой сильной и при этом пользоваться магией! Это нечестно! Это против правил!»

— Вот видишь, всё в порядке, теперь я снова могу с тобой играть, — Люпу захлопала в ладоши от восторга и хихикнула, а затем перешла в наступление. Прежде чем Клементина успела предпринять попытку защититься, Люпу нанесла удар тыльной стороной ладони в челюсть Клементины, чем заставила шесть раз перевернуться женщину в воздухе, после чего блондинка приземлилась лицом в грязь.

Каджит протянул руку в сторону тёмного воина, когда драконы-скелеты спустились, чтобы охранять его.

— Сдавайся, и я позволю тебе служить мне! — его старческий голос звучал слегка хрипло, худощавое лицо и лысая голова придавали ему почти карикатурный злодейский вид.

— Нет, я лучше использую их в качестве эксперимента, — ответил Аинз и двинулся на Каджита достаточно медленно, чтобы позволить одному из массивных зверей, раз в пятьдесят больше Аинза, преградить ему путь. Лапа дракона вытянулась вперёд, чтобы остановить и, возможно, схватить тело Аинза, но он вытащил свой меч, чтобы нанести удар.

Челюсть Каджита отвисла, кости разлетелись, как сосульки от ударов камней, осколки упали вниз, и воин снова взмахнул мечом, прежде чем эти осколки ударились о землю. Кусочки костей начали падать, как снежинки, когда он буквально начал резать нежить на куски.

— Вперёд! Останови его! — крикнул Каджит, посылая в атаку второго дракона, и тот занёс над воином когтистую лапу и с грохотом опустил её. На мгновение всё стихло, раздался лишь звук удара, и на лице некроманта начала проступать улыбка облегчения. — Значит, ты не смог справиться с двумя...

Он нахмурился: дракон-скелет хлопал крыльями, но не двигался с места.

— Что случилось... — недоумевал он, пока дракон не взревел, когда его рука была вырвана из тела.

— Это... это невозможно! — Каджит запнулся, когда дракон сдвинулся в сторону, и он увидел, что меч был воткнут в землю по самую рукоять, а тёмный воин схватил нежить и вырвал ей лапу.

— Многие вещи, в которые невозможно поверить, вполне реальны, — ответил Аинз, а затем выдернул меч и начал прорубать себе путь сквозь тело дракона. Дождь из костей не прекращался, а чудовище продолжало безнадежно извиваться.

«Немного более сильные, но такие же тупые. Без постоянного контроля всё, что они могут сделать, это лишь следовать своему последнему приказу», — огромным недостатком нежити было отсутствие интеллекта у большинства из них, и они не были исключением.

Когда один дракон с грохотом рухнул на грунтовую дорогу, другой продвинулся вперед, и его постигла та же участь. Каджит держал сферу в дрожащей руке.

— Луч негативной энергии! — он выкрикнул заклинание, и чёрная энергия выстрелила, чтобы исцелить оставшегося монстра-нежить.

Однако тёмный воин двигался быстрее, и струйка негативной целительной энергии, которая направляла кости на место, просто не успевала за ним, а затем постепенно угасла.

— Нет! Нет! Нет! Я отказываюсь верить, что умру здесь! Пять лет подготовки! Пять лет работы с мёртвыми в склепе! Пять лет на то, чтобы уничтожить Э-Рантэл и осуществить моё заветное желание! И всё для того, чтобы умереть от рук случайного встречного за пределами никчемной деревни?! — он закричал от ярости и начал использовать свою ману, отчаянно пуская заклинание за заклинанием, огненные шары освещали ночь, но его дикое отчаяние, удвоившееся, когда второй скелет рухнул вниз, не помогало ему прицелиться.

Тёмный воин был всё ближе, наступая быстрее, чем Каджит мог ответить, он открыл рот, чтобы выкрикнуть последнее отчаянное заклинание и спастись от судьбы, которой он уже не мог избежать, и его жизнь пронеслась перед его глазами...

...Он сам, молодой Каджит, играющий у воды со своими друзьями за пределами деревни, в которой они все родились.

...Он сам и его мать обедают, немного повздорив из-за того, когда он должен был вернуться домой.

...Его резкие слова в её адрес, боль в её глазах...

...Снова его весёлые игры, но томительное чувство вины... решимость извиниться...

...Его возвращение домой.

— Мама, послушай, прости, я... — последние слова, и они замерли в его горле, когда он увидел её труп, лежащий там, бездыханный.

...Чувство вины, извинения, которые он никогда не сможет принести... узнав, что она умерла от редкой болезни, и он был нужен ей дома, чтобы она могла спокойно отдохнуть...

...Решение вернуть ей жизнь, несмотря ни на что...

...Его первое убийство...

...Его первое заклинание...

...Одно за другим... присоединение к Зуранону и поднятие в ранге...

...Момент, когда он узнал о спирали смерти, получение Сферы Смерти...

...Утро настоящего...

Меч был поднят, он опускался.

«Я должен произнести заклинание! Это мой последний шанс!» — понял он.

Но вырвалось только одно слово.

— Мама! — Каджит взмолил о помощи того, кто умер несколько десятков лет назад, и меч отделил его голову от тела. Он дожил до того, чтобы увидеть, как мир вращается из стороны в сторону, и почувствовал боль, когда начал катиться вниз по склону. Пыль в его глазах и её вкус на языке, камни вонзаются в кожу его лица.

Он катился вниз, как шар, не в силах произнести заклинание, так как больше не мог говорить, он чувствовал, как угасает его сознание, и часть его задавалась вопросом.

«Проживу ли я достаточно долго, чтобы остановиться?»

Каджит получил ответ на свой вопрос, его голова наконец закачалась взад и вперед у подножия холма, его лицо было обращено к бескрайнему небу, затем его глаза начали закрываться, и его жизнь подошла к концу.

— Это было просто, — сказал Аинз, пока голова катилась с холма, а тело падало наземь. — Думаю, этого достаточно, и опыт, который я получил от этих драконов-скелетов, был намного больший, чем от нежити внизу, — он широко зевнул и посмотрел на деревню.

— Люпу! Заканчивай, я сейчас вернусь! — крикнул Аинз и начал спускаться с холма.

Когда нежить пала, Клементина едва могла в это поверить.

— Невозможно, — пробормотала она, и это мнение разделяли все наблюдатели.

— Да нет, это обычное дело для такого сильного человека. Это было пустяком, даже не разминкой, — сказала Люпу, а затем услышала приказ своего хозяина.

— Ну что ж, тогда, думаю, на этом всё, игры кончились, — сказала Люпу с такой же садистской

улыбкой, как и у Клементины.

Блондинка присела.

— Так и есть, если Каджит действительно потерпел неудачу, мне лучше идти, — сказала она, и хотя голос её звучал уверенно, когда она присела, чтобы снова броситься в атаку, она почувствовала, как вспыхнул уголёк страха. Её противница приняла ту же позу, обе ноги согнуты, одна рука на земле, другая поднята вверх, несмотря на то, что у неё нет оружия.

«Она хочет покончить с этим, хорошо, я тоже, я нахожусь за гранью человеческих пределов, а она? Она просто чертовски искусная медная пластина, ничтожество!» — Клементина хотела успокоить себя, а затем начала действовать.

Она совершила выпад стилетом и, как и ожидалось, рассекла лишь воздух, женщина умела уклоняться, но Клементина была уверена в своем опыте, и уже через мгновение у неё в руке был второй клинок. Она вытащила его и попыталась ударить рыжую в почку. Этот удар тоже пронёсся мимо, но на этот раз женщина нырнула под атаку, максимально сближаясь с Клементиной.

Блондинка из Чёрного Писания быстро попыталась отреагировать, изменив хват и заноса клинки, но, к своему ужасу, она почувствовала, как чьи-то ладони сжали её руки.

Её кости затрещали под хваткой Люпу, а вместе с ними и её воля к борьбе. Клементина издала вопль боли. Она брыкалась и боролась, пытаясь вырваться.

«Бежать! Бежать! Это монстр! Монстр! Чудовище! Это всё таки не человек! Нужно сваливать! Беги! Беги!» — говорила себе Клементина, но монстр, державший её сломанные руки, теперь поднимал её.

— Ну, вот и всё, ты мне больше не нужна, всё, что от тебя могло понадобиться, я уже получила... говоря твоими словами, "пока-пока", — Люпу ухмылялась, облизывая губы.

Как рыжеволосая собиралась убить её, Клементина не знала, она почти не слушала, что ей говорили, но понимание пришло, когда она начала чувствовать медленное, неуклонное давление в руках и почувствовала, как пальцы рыжеволосой впиваются в её плоть.

— Нет! Нет! Нет, пожалуйста! — Клементина хныкала и плакала, когда всё её мужество и стремление к жестокости умерли вместе с ощущением напряжения в её руках. Её плоть начала медленно рваться.

Звуки разрывающейся плоти, похожие на рвущуюся бумагу, продолжались с мучительной медлительностью, жестокие жёлтые глаза женщины, в которой Клементина слишком поздно узнала настоящего монстра, буравили её.

Затем она почувствовала это, чувство падения. Клементина рухнула на землю и упала на спину, сверху над ней, она могла видеть, что Люпу всё ещё держит её руки в воздухе.

— Хм, а я-то думала, что одна оторвётся раньше другой... что ж, надо было делать ставки, — пробормотала Люпу, и затем подняла ногу и наступила на лодыжку Клементины, в то время как женщина, лежавшая на спине в пыли, изо всех сил пыталась отползти от ужаса собственной кончины.

Лодыжка была сломана, но боль была меньшей, чем та, что прострелила место, где раньше

были её плечи.

Клементина перевернулась на живот и начала извиваться, в попытках уползти, отбрасывая последние остатки гордости, чтобы увеличить расстояние между собой и той, кто заберет её жизнь и её гордость и сотрет их обоих в ничто.

— Ты совершила серьезную ошибку, и ты не сможешь извлечь из неё урок, — сказала Люпу, подошла и поставила ногу на спину Клементине.

Бывшая Чёрное Писание почувствовала ногу на своей спине, которая впивалась ей в кожу, больно вдавливая её в грязь, добавляя ещё одну порцию мучений. Волна одобрительных возгласов её потенциальных жертв обрушилась на неё как добивающее оскорбление, и она подумала, когда её мозг, наконец, начал умирать:

«Это был худший день в моей жизни!»

Этот день также был её последним, Клементина умерла.

<http://tl.rulate.ru/book/115841/4555167>